

УДК 351.713(47+57) «19/20»

ОРГАНИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ В АРЕСТАНТСКИХ РОТАХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Островский А. А.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В работе раскрываются и изучаются основные нормативно-правовые акты (указы, постановления и циркуляры МВД и Главного тюремного управления), на основании которых содержались арестантские роты гражданского ведомства, а затем и исправительные отделения в Российской империи. Указывается, что в этом процессе выявились многочисленные проблемы законодательного, финансового и организационного характера. При этом был использован опыт для решения таких же вопросов в работе обычных тюрем страны. Рассмотрены особенности организации содержания заключенных, их вещевого обеспечения; содержания помещений и территории исправительных отделений, изыскания средств для их освещения, ремонта, текущей эксплуатации. Выявлены основные нормативные акты в исследуемой области.

Ключевые слова: арестантские роты, гражданское ведомство, правовые основы, указ, Российская империя.

В большинстве стран современного мира существует острая проблема финансирования пенитенциарных заведений. В большинстве случаев этот процесс вызывает сложности организационного, правового и экономического характера. Разрешение этих проблем, как показывает богатая историческая практика, возможно лишь с концентрацией усилий не только соответствующих органов исполнения наказаний, но и при содействии всех необходимых государственных, а в некоторых случаях даже общественных организаций. Использование этого опыта, накопленного в том числе в пенитенциарной системе Российской империи, является необходимым шагом к разработке комплексных, системных подходов для решения подобных задач.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение различных аспектов проблемы привлечения заключенных к производительному труду в Российской империи в большинстве своем комплексно еще не происходило. При этом большинство ученых затрагивавших в той или иной степени вопросы деятельности пенитенциарных систем, так или иначе, затрагивали отдельные аспекты данной проблемы. Исходя из этого, укажем, что историографию проблемы составляют труды таких исследователей как Бочаров А. А., Соболевский В. А., Шилов А. И., Курочкин Е. П., Гернет М. Н., Сибилева А. Ю. и многие другие [1–7].

Содержание в арестантских ротах гражданского ведомства, а далее – в исправительных отделениях должно было подчиняться основным принципам, заложенным в основу их формирования: жесткая дисциплина (по примеру военных подразделений), поддерживаемая военными офицерами и унтер-офицерами, а также тяжелый повседневный труд. Целью последнего было оказание помощи городам в разрешении их насущных потребностей, наказание арестованных, а с профилактической целью – уменьшение правонарушений и количества так называемых бродяг. Исхо-

дя из этого, по указу от 10 июля 1830 г. (3786) заключенные этих подразделений подчинялись строжайшей военной дисциплине, носили специальную форму. Положение также предусматривало содержать арестантов «в наилучшей чистоте, и смотреть, чтобы они были всегда опрятны и выбриты» (п. 6-7).

Первоочередной задачей при создании арестантских рот, естественно, было обеспечение их соответствующими помещениями. Так, тем же указом предписывалось для размещения арестантских рот строить специальные остроги или казармы. К какой бы работе ни назначались арестанты, им запрещалось выходить из острога или казармы без соблюдения следующих правил: а) перед выводом арестантов из острога били сбор; б) арестанты выходили и строились по своим отделениям в 2 шеренги; в) после того производилась перекличка, по окончании которой арестантов в порядке вели на работу; г) возле каждого отделения с левой стороны должен был идти унтер-офицер; д) все движения производились обычными командными словами; по окончании работ вторично били сбор, и арестанты, построившись тем же порядком, возвращались в место расположения [8, с. 705].

Кроме того, указ запрещал выдавать на руки деньги арестантам, также устанавливался запрет на получение любых средств со стороны. Жалования арестантам не полагалось. Одежду для арестантов командир роты получал по распоряжению местного гражданского начальства и отчитывался перед ним за ее использование. Положение также устанавливало запрет на использование арестантов на другие работы, кроме казенных и городских, а особенно на исполнение частных, или партикулярных работ и поручений. Любой беспорядок в роте или отступление от подобной инструкции, для соблюдения единообразного во всех городах порядка, возлагались на ответственность ротного командира и местного гражданского начальства, которому эта рота поручалась (п. 12-19) [8, с. 706].

Достаточно были обеспечены работами, а значит, и получали стабильный доход арестантские роты только в больших городах. В них же более или менее удавалось обеспечить эти подразделения соответствующими помещениями. В Крыму ситуация была совершенно иной – регион слишком медленно развивался и его города с трудом решали возложенные на них задачи. Как известно, долгое время в них не удавалось обеспечить соответствующими зданиями даже местные тюрьмы, а потому создание новых мест заключения вызвало дополнительные проблемы.

Так, при создании арестантской роты в Симферополе ее содержание было отнесено на счет средств специального сбора с крымских татар. Но так как в положении о данных ротах не было точно изъяснено, откуда именно должны быть производимы определенные по штату расходы, то местное начальство распорядилось об приведении этих издержек «в известность и о обращении оных на вышеупомянутые же суммы со внесением на будущее время в сметы». МВД предложил это утвердить, и 24 октября 1833 г. вышел указ «О содержании Арестантских рот Гражданского ведомства в Новороссийском крае» (6513) [9, с. 600]. Однако, как показало время, большинства проблем он не решил.

29 ноября 1839 г. был принят указ «О планах для постройки зданий для арестантских рот» (12935). В нем, в частности, указывалось, что «...проекты на предполагаемую постройку, для помещения арестантских рот гражданского ведомства в городах: Архангельске и Перми деревянных, а в Харькове, Курске и Калуге каменных, и притом уведомил, что проекты сии ... повелено принять нормальными на

предмет постройки зданий для арестантских рот и в прочих городах империи...» [10, с. 903]. Документ предусматривал строительство двух зданий. Первое – это офицерский флигель в 2 этажа, а второе – главный корпус для арестантской роты в 3 этажа. В офицерском флигеле квартиры для 3-х обер-офицеров. В зданиях предусмотрены были караульни, столовые, цейхгауз, сапожная, прачечная и т.д. Квартиры для офицеров представляли собой небольшие комнаты.

Хозяйственные и финансовые особенности существования исправительных арестантских рот гражданского ведомства были отображены в положении о них от 15 августа 1845 г. (19285). В гл. 3, в частности, указывалось, что данные подразделения содержатся из земского сбора тех губерний, в которых они созданы, или тех, из которых высылаются в них арестанты. Для облегчения условий земского сбора на содержание роты также шли средства: 1) часть поденной платы, зарабатываемой арестантами; 2) деньги, вносимые на содержание людей, отдаваемых в роты обществами и помещиками для исправления.

При этом поденную плату следовало устанавливать ежегодно строительной комиссией или комитетом с утверждения начальника губернии, исходя из средней местной цены обыкновенного рабочего дня (по справочным, торговым и хозяйственным существующим в то время ценам) и с понижением ее против этой цены от 30 до 40%. 2/3 собираемой из этого источника суммы отдавались на пополнение земского сбора; 1/3 оставалась в роте, для улучшения и обеспечения содержания арестантов, исправляющихся в поведении, и на пособия выбывающим из рот.

Кроме того, из поденной платы, выручаемой арестантами, приговоренными к вознаграждению причиненного похищением, обманом или подлогом убытка, 2/3 обращалось на пополнение взыскания, 1/3 поступала в пополнение земского сбора на содержание рот; из тех средств, что выручались арестантами, впадшими от развратной жизни в неоплатные недоимки, 2/3 отчислялось в счет недоимки, а 1/3 причислялось к земскому сбору.

Деньги на содержание людей, отдаваемых в роты по приговорам обществ и распоряжениям помещиков, вносились обществами и помещиками в количестве, установленном для смиренных домов. К доходам роты причислялись и подаяния, собираемые в кружках, выставленных у дверей занимаемого ротой здания, и в одной из местных церквей. Их следовало использовать на устройство больницы и для пособия выбывающим из роты арестантам. Там, где по местному удобству было возможно завести огороды для арестантских рот, собираемые с них продукты, но лишь необходимая часть, шли на продовольствие роты, а остальные следовало продавать, вырученные за них деньги причислять к экономической сумме [11, с. 1018].

Для производства работ арестантские роты снабжались необходимыми инструментами по особо утверждаемым табелям. Освещение, отопление и содержание зданий для арестантских рот следовало производить по хозяйственному распоряжению местного начальства. Надзор за хозяйственным устройством арестантских рот возлагался на строительные комиссии или комитеты при содействии, по особым о том правилам, предводителя дворянства уезда, в котором находилась рота.

Ротный командир по всем хозяйственным надобностям роты должен был делать представления и давать о полученном жаловании, одежде, провианте, денежных суммах, материалах и инструментах ежемесячные отчеты строительным комиссиям или комитетам. Своим действиям по хозяйственной части строительным комиссиям

или комитетам следовало вести журналы, сообщаемые на общем основании для просмотра губернскому прокурору [11, с. 1019].

Арестантов первого разряда следовало содержать отдельно от арестантов второго разряда. При этом каждый из разрядов разделялся на отделения, по количеству унтер-офицеров. Положением также регулировались вопросы выборов в отряд исправляющихся и сохранения порядка в роте [11, с. 1023].

Указом от 13 июля 1851 г. «Правила нового устройства земских повинностей» (25398) многие положения были уточнены и конкретизированы [12, с. 483]. Им к предметам государственных денежных земских повинностей, в отношении к арестантским ротам гражданского ведомства и к исправительным при гарнизонных и линейных батальонах учрежденным отделениям, были отнесены: а) устройство, ремонт, отопление и освещение помещений арестантских рот гражданского ведомства; б) содержание арестантов при этих ротах и стражи при них, а именно: продовольствие, обмундирование и жалование этой стражи, по особому о том положению [12, с. 487].

В отделении 2 «Предметы повинностей местных» п. 2 «В отношении к помещениям местного гражданского управления», на земский сбор возлагались расходы по: «а) Возведение зданий для помещения губернских и уездных присутственных мест, губернских и уездных тюрем, когда потребный на сии предметы расход превышает количество отпускаемой на оные из государственного казначейства особой строительной суммы;...б) Наем зданий для одиночного помещения арестантов, впредь до нового устройства тюрем в сем роде... д) Отопление и освещение тюрем в тех городах, которые, за содержанием своей полиции и прочими их внутренними расходами, не могут на сии предметы уделять надлежащей суммы из собственных доходов...» [12, с. 489].

Впрочем, финансовое и экономическое положение государства не позволяло в полной мере обеспечивать все насущные потребности арестантских рот гражданского ведомства, а отсутствие за их деятельностью контроля со стороны общественности, хотя бы в виде попечительных о тюрьмах комитетов, при полном бесправии заключенных таких заведений создавало в целом весьма удручающую картину.

Начало Крымской (Восточной) войны значительно ухудшило финансовое положение государства в целом и отдельных городов в частности, средств на содержание исправительных арестантских рот катастрофически не хватало. Безусловно, что сложная военная ситуация повлияла на формирование всех арестантских рот. Государство было вынуждено принимать меры по сокращению таких расходов за счет пересмотра отдельных положений. Они, в первую очередь, были направлены на уменьшение количества заключенных в арестантских ротах гражданского ведомства.

К таким указам можно отнести указ от 18 июня 1854 г. «О высылке в Восточную и Западную Сибирь, для употребления в работы, арестантов арестантских рот гражданского ведомства, коим назначены продолжительные сроки содержания» (28348). Это было сделано для уменьшения количества лиц в арестантских ротах и касалось тех заключенных, кому было назначено наказание в 4 и более лет [13, с. 635–636]. Таким образом экономились налоги городов и земские сборы, которые перенаправили армии, и освобождались офицеры и унтер-офицеры.

То же самое отражает и указ от 18 июня 1859 г. «Штат Одесской арестантской роты гражданского ведомства» (34639). Им, в частности, предписывалось «...для сокращения издержек на содержание двух, №№32 и 33, Одесских арестантских рот гражданского ведомства, отпускаемых из сумм городского дохода... и по малому числу находившихся в них арестантов, – одну из рот, №33, упразднить, а другую, №32, преобразовать по вновь утвержденному штату, с передачей арестантов и 4 унтер-офицеров упраздненной №33 роты в таковую же №32 для пополнения некомплекта; а одного штаб-офицера, двух обер-офицеров и 18 унтер-офицеров, остающихся излишними, перевести во Внутреннюю Стражу [14, с. 557–588]. Продолжили это направление и указы от 19 октября 1863 г. «О временных мерах к очищению арестантских рот гражданского ведомства от накопившихся в них арестантов» (40138) [15, с. 118–120]; 1863 г. т. 38. 39452 а. «Подтверждение постановлений касательно принятия своевременных мер к установлению напрасного, сверх назначенного срока, содержания арестантов в арестантских ротах гражданского ведомства»; 17 апреля 1863 г. №39504 «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» [15, с. 352–353].

31 марта 1870 г. был принят указ «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора» (№48206) [16, с. 340–342]. Смена руководства предопределяла и смену местного управления ротами с выяснением истинного состояния данного подразделения, хотя бы для того, чтобы не отвечать за ошибки и преступления своих предшественников. Произведенные на местах ревизии иногда показывали удручающие картины состояния арестантских рот.

Так, новый командир арестантской роты в Симферополе Иванов докладывал полицмейстеру 3 июня 1870 г., что это подразделение он застал в ужасном состоянии, в нем не было ни постелей, ни хозяйства, к тому же за ротой числился долг. Частыми были проступки арестантов. С реорганизацией дел, на сэкономленные деньги Иванов устроил постельное белье, деревянные лопаты, плетень вокруг огорода, фонтан, водоподъемный насос для полива огорода. В то же время наметились и потери, так, с назначением в местную тюрьму директора Завадовского тот отказался от услуг арестантской роты по очистке отхожих мест, что снизило доход роты [17, л. 31–33].

Следует также указать, что еще 30 марта 1868 г. губернатор осмотрел арестантскую роту и нашел в ней порядок, пасхи оказалось достаточно, везде чисто, арестанты на вид здоровы, постели есть для всех, в казармах ничего лишнего, за что и похвалил Иванова и даже объявил тому благодарность [18, л. 11].

В то же время, проблемы в содержании данного подразделения были и в дальнейшем. Многие из них были для арестантских рот стандартными, потому и регулировались на общегосударственном уровне различными циркулярами. Так, 1 июля 1868 г. МВД издало циркуляр, согласно которому «... в дополнение ст. 371 уст. О зем. Пов. (Св. Зак. изд. 1857 г.) и приближения к примечанию 1 при сей ст. (по прод. 1863 г.), постановить следующее: «В исправительные арестантские роты гражданского ведомства осветительные материалы в летнее время выдаются в половину от зимнего времени. На баню же и прачечную отпускаются, смотря по местным обстоятельствам, натурою или деньгами, дров от 5 до 10 сажень в год, по числу содержащихся арестантов примерно, и кроме того, на мыло для бани и стирки белья

по 28 ½ к. в год на каждого человека. Потребные на все сии предметы расходы относятся на государственный земский сбор» [19, л. 4].

В Правительственном вестнике от 13 июня 1879 г. были опубликованы указ №131 «Циркуляр Министерства Внутренних Дел Губернаторам» от 12 июня 1879 г., №4875 «О порядке торгов по поставкам предметов содержания исправительных арестантских рот и отделений гражданского ведомства..., а равно делаемы вызовы к сим торгам и составляемы условия на них и затем заключаемы обязательства». В нем, в частности, разъяснялось, что таковые торги должны производиться в совместном присутствии казенных палат и губернских правлений, «...составление же кондиций, вызовы к торгам и утверждение их или испрошение на это разрешения в подлежащих случаях, как и заключение обязательств с лицами, за которыми остается поставка, – лежит на обязанности губернских правлений» [20, л. 13–13 об.].

8 июня 1882 г. был издан циркуляр ГТУ от «О порядке поставления материалов одежды и обуви и продовольственных припасов для содержащихся в исправительных арестантских отделениях». Он заменил собой ст. 1.024 Уст. «О содержащихся под стражей» (Св. Зак. Т. 7, по прод. 1876 г.) и установил следующее правило: «материалы одежды и обуви и продовольственные припасы для содержащихся в исправительных арестантских отделениях заготавливаются по распоряжениям подлежащего гражданского начальства, с соблюдением общеустановленного законом порядка для казенных заготовлений и поставок по гражданскому ведомству» [21, л. 8].

Следует указать, что при снабжении роты всем необходимым каждый раз возникали однотипные трудности, связанные со сложностью проведения закупок. Так, согласно ведомости «О потребностях по сроку 1886 г. для арестантов Керченского исправительного арестантского отделения разных вещей и материалов для постройки одежды и обуви и провианта для продовольствия, а также предметов отопления и освещения», для 80 арестантов требовалось по отоплению: кизяка овечьего, с примесью наполовину товаречьего, для приготовления пищи в арестантском котле и печения хлеба – 21 сажень и 1 аршин. Антрацита на обогрев бани с прачечной – 324 пуда. На нагревание в зимние месяцы с ноября по апрель жилых покоев на 9 голландских печей – 607, 5 пудов. Дров на растопку кизяка и антрацита – 4 сажень.

По освещению: на 8 покоев полагается в ночь: а) свечей в зимние ночи с ноября по апрель по 2/8 фунта в каждую ночь на покой – 7 пудов 14 аршин. б) на летнюю ночь с апреля по ноябрь полагая в ночь на покой по 1/8 пуда – 5 пудов 14 фунтов. в) на караульную при отделении – 2 пуда 23 1/5 фунта в год. Для освещения одного входа в караульную при отделении и внутри казарменного двора и на 4 фонаря снаружи двора – 15 пудов 12 фунтов в год. Кроме сего к фонарям фитиля 15 аршин. Стекол ламповых больших 18 штук [22, л. 2–3].

Как и полагалось в таких случаях, было дано объявление. В газете «Листок Керчь-Еникальского градоначальства» за воскресенье 22 сентября 1885 г. №37, в разделе «Казенные и частные объявления», находим: «От Керчь-Еникальского Городского Полицейского Управления сим объявляется, что в оном 24 октября 1885 г. будут производиться торги с переторжкою через три дня на поставку с 1 января 1886 г. по 1 января 1887 г. для Керченского исправительного арестантского отделения топлива, освещения, провианта, одежды и обуви. Почему приглашаются желающие явиться в присутствие онаго с узаконенными залогами, где могут рассматри-

вать и кондиции от 9 часов утра до 2 часов пополудни за исключением воскресных и праздничных дней» [22, с. 4].

Однако на торги по поставке отделению провианта, отопления и освещения на 1886 г. в Керчи 24 октября, как и на переторги 28 октября 1885 г., никто не явился [22, л. 5]. 4 ноября Бобруйский мещанин Арон Коценельсен выявил желание произвести поставку, однако по своим ценам [22, л. 6]. Для разрешения проблемы пришлось связаться с ГТУ.

24 ноября 1885 г. ГТУ предложило Керченскому градоначальнику, в связи с высокими ценами Коценельсона, рассмотреть возможность заготовки всего необходимого хозяйственным способом или провести переторги [22, л. 7]. В результате решили произвести заготовку хозяйственным способом через попечителей арестантского отделения, с чем 4 января 1886 г. согласилось и ГТУ, но с тем, чтобы цены не превышали «справочных цен современных заготовлений» [22, л. 10]. Можно также указать, что подобная проблема повторилась и в 1887 г. [23, л. 44].

Учитывая постоянные острые проблемы с содержанием арестантских подразделений, неудивительно, что 26 сентября 1883 г. ГТУ Таврическому губернатору написало, что в связи с ужасным состоянием зданий симферопольского исправительного отделения и высокой платой за его аренду его в текущем году предложено закрыть. В связи с этим ГТУ просило распорядиться губернатора заготовить на всех арестантов, которым сроки истекают не ранее 1 января 1884 г., необходимые документы и оправить их (арестантов вместе с бумагами) в Екатеринослав для окончания положенных сроков заключения в местном исправительном отделении, о чем уже Екатеринославского губернатора уведомили. Что же касается тех арестантов, у которых сроки заканчиваются до 1 января 1884 г., то во избежание лишних расходов на их перемещение ГТУ, с отправкой первых арестантов этих перевести в тюрьму Симферополя. Вещи, остающиеся после отделения, обследовать и описать и т.д. Что касается чинов отделения и надзора, то начальнику отделения испрошено заштатное содержание, надзирателей уволить, с выдачей им пособия, но не выше полумесячного оклада жалования с представлением им ходатайствовать о назначении в Херсонское исправительное отделение [21, л. 3–3 об.].

Во исполнение этого предписания 12 октября 1883 г. губернское правление от попечительства потребовало составить полную опись имущества исправительного отделения, с указанием, какие вещи еще годны к употреблению [21, л. 2].

Тем не менее симферопольское исправительное отделение, по различным причинам, не было закрыто в 1884 г., а потому и в дальнейшем местному руководству приходилось решать текущие нужды согласно действовавшего законодательства. Так, к примеру, начальник керченского отделения сообщил градоначальнику 26 января 1885 г., что на основании циркуляра министра внутренних дел от 25 сентября 1871 г. №218 бритье и стрижка арестантов должны производиться вольнонаемными. Эту работу согласился взять на себя «вольный цирюльник», отставной солдат Маркар Лавров, с оплатой ему 120 руб. в год, его инструментами и всем необходимым [24, л. 2].

Если же брать прочих цирюльников, то, по справке городской управы, выходило дороже, так как за каждый раз – по 5 коп. за 1 человека, бритье 1 человека в месяц 4 раза – 20 коп., а в год – 48 раз, 2 руб. 40 коп. (на 80 человек состава отделения вы-

шло бы 192 руб. в год). Стрижка по той же плате – в месяц 5 коп., а в год 12 раз – 60 коп., на весь состав роты – 48 руб., всего 240 руб. [24, л. 3].

Одной из проблем Керченского исправительного отделения в рассматриваемый период было состояние его помещения. Для исправления ситуации архитектор градоначальства обратился к градоначальнику с просьбой о ремонте в арестантском отделении в 1888 г., т.е. о выделении средств, так как многие предметы разрушались, а выделенные для этой цели ГТУ средства были недостаточны [25, л. 1]. Следует указать, что на тот момент исправительное арестантское отделение – это одноэтажное здание крытое черепицей, при нем каменный одноэтажный флигель (карцеры и надзирательская), крытый черепицей; каменная одноэтажная баня и цейхгаузы в одном строении крыты черепицей; каменные одноэтажные сараи, крытые черепицей. В нем помещалось 80 арестантов. Последний ремонт был в 1886 г. на сумму в 1250 руб. Также в 1886 г. настлано новых тротуаров из дикарных плит 20,3 кв. саж., поставлено 6 погонных аршин ступеней плиты; сломаны и вновь сложены кухонный и банный очаги; исправлено 6 голландских печей и устье хлебопекарной печи; перестлано 6 кв. саж. дощатых полов; подмазаны черепичные крыши; вставлено 97 оконных стекол; побелены стены и потолки – всего на сумму в 500 руб.

В свою очередь в 1887 г. было настлано новых тротуаров из дикарных плит 13,5 кв. саж. Поменяно около 100 кв. саж. черепичной крыши, оштукатурены 3 потолка 31,5 кв.с., установлено 90 новых стекол и подмазаны старые; исправлены 6 голландских печей, кухонный и банный очаги и хлебопекарная печь; исправлено 10 кв. саж. дощатых полов, пересыпаны 6 двустворных дверей; окрашены масляной краской ворота, двери и калитка; побелены стены и потолки – всего на сумму в 750 руб. Планируемые же ремонтные работы на 1888 г. должны были обойтись в 2655 руб. 97 коп. [25, л. 2-3].

29 февраля 1888 г. ГТУ сообщило градоначальнику, что в этом году на ремонт зданий тюрем выделяется на градоначальство 800 руб., этот кредит будет действовать только летом. Если были какие-либо остатки от других средств, то их также разрешалось использовать для ремонта [25, л. 4].

28 марта архитектор предложил градоначальнику, что на эти 800 руб. можно в арестантском отделении: 1. Сделать плиточный тротуар с наружной стороны главного корпуса. 2. В камере №2 переменить сгнившие на новые половые балки и настелить по ним новый досчатый пол. 3. Сделать новые ворота с калиткой и покрасить их масляной краской. 4. Исправить все печи и очаги. 5. Оштукатурить 18 кв. саж. потолков и местами исправить штукатурку. 6. Произвести побелку как снаружи, так и внутри всего здания. 7. Сделать все необходимые стекольные работы [25, л. 7].

Подводя итог настоящего исследования, можно отметить, что содержание арестантских рот гражданского ведомства, а затем и исправительных отделений, регулировалось указами 10 июля 1830 г., 24 октября 1833 г., 29 ноября 1839 г., 15 августа 1845 г., 13 июля 1851 г., 31 марта 1870 г., вышерассмотренными циркулярами, а также циркулярами от 29 ноября 1879 г. «О своевременном доставлении в департамент полиции исполнительный не позже 1 января предложений о ремонтных работах в казенных зданиях» [20, л. 16]; «О порядке распределения сметных назначений по тюремной части и возбуждения ходатайств о дополнительных на этот предмет

ассигнований» от 29 апреля 1880 г. [26, л. 20]; «О ремонтных работах в местах заключения» от 10 октября 1880 г. [26, л. 72].

Список литературы:

1. Бочаров А.А. Из истории дисциплинарных воинских частей Военно-морского флота Российской империи. 1906-1916 гг. [Текст] / А. А. Бочаров // Военно-исторический журнал. – 2009, №2. – 011. – С. 42–45.
2. Соболевский В.А. Правосудие и правопорядок в войсках. – СПб., 1882.
3. Шилов А.И. Уголовное наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (Правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998.
4. Курочкин Е.П. О преобразованиях в военно-арестантских учреждениях // Военный сборник. 1867. – № 8.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 2. М., 1825–1870. – М.: Госюриздат. 1951 г. – 548 с.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / Гернет М. Н. Т. 3. 1870–1900. – М.: Госюриздат. 1952 г. – 521 с.
7. Сибилева А.Ю. Правовые основы создания и деятельности губернского попечительного о тюрьмах комитета в Таврической губернии // V Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы правовой системы Украины», г. Киев, 28 ноября 2013. – С. 104-107.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. – СПб., 1831. – 594 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. VIII. Отделение первое. 1833. – СПб., 1834. – 832 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. – СПб., 1840. – 1185 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. 1845 г. Отделение первое. – СПб., 1846. – 1045 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVI. Отделение первое. 1851. – СПб, 1852. – 752 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXIX. Отделение первое. 1854. – СПб., 1855. – 704 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIV. Отделение первое. 1859. – СПб., 1861. – 839 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение первое. 1863. – СПб., 1866. – 940 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. – СПб, 1874. – 896 с.
17. Государственный Архив Республики Крым, ф. 36, оп. 1, д. 368. Об устройстве мастерских в Симферопольской тюрьме. 1870 г. 55 л.
18. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 18. Определения заседаний попечительства о расходе денежных сумм роты, о наказаниях за побег. 13.02.1868–13.12.1868 г.
19. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1629. Сведения об арестантах, осужденных в исправительные арестантские роты. 17.04.1886–23.12.1886 г. 73 л.
20. Там же, ф. 162, оп. 2, Т. 2. Д. 717. Цирюляры МВД Керченскому исправительному арестантскому отделению. 14.02. – 31.08.1879 г. 27 л.
21. Там же, ф. 38, оп. 1, д. 66. Дело об увольнении надзирателей роты, о распределении между арестантами денег, заработанных ими. 15.10.1883–15.11.1883 г.
22. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1419. Ведомости необходимых вещей для Керченского исправительного арестантского отделения: одежды, обуви, провианта, топлива на 1886 г. 8.07.1885–11.02.1886 г.
23. Там же, ф. 162, д. 1742. О доставке для Керченского исправительного арестантского отделения одежды и обуви, продовольствия, предметов отопления и освещения на срок 1888 г. 31.07.1887–29.03.1888 г. 35 л.

24. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1408. Об утверждении шнуровых книг Керченского исправительного арестантского отделения на 1885 г.; об утверждении в должности циркулярника отделения Макара Лаврова; о вооружении 2-х добавочных надзирателей револьверами и шашками. 11.01.1885–22.08.1886 г. 21 л.
25. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 1743. Переписка градоначальника с городским полицейским управлением о ремонтных работах, необходимых в здании керченского исправительного арестантского отделения в 1888 г. 10.12.1887–28.08.1892 г. 13 л.
26. Там же, ф. 162, оп. 2, д. 809. Циркуляры МВД о распределении преступников по арестантским ротам и исправительным отделениям, движении партий и ссыльных арестантов. 7.01.1880–26.01.1881 г.

Ostrovskiy A.A. Organization of maintenance is in companies and correctional separations to Russian Empire // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 1. – С. 33–43.

В работе раскрываются и изучаются основные нормативно-правовые акты (указы, постановления и циркуляры МВД и Главного Тюремного Управления), на основании которых содержались арестантские рот гражданского ведомства, а затем и исправительные отделения в Российской империи. Указывается, что в этом процессе выявились многочисленные проблемы законодательного, финансового и организационного характера. При этом был использован опыт для решения таких же вопросов в работе обычных тюрем страны. Рассмотрены особенности организации содержания заключенных, их вещевого обеспечения; содержания помещений и территории исправительных отделений, изыскания средств для их освещения, ремонта, текущей эксплуатации. Выявлены основные нормативные акты в исследуемой области.

Keywords: prisoner companies, civil department, legal frameworks, decree, Russian empire.

Spisok literaturyi:

1. Bocharov A.A. Iz istorii distsiplinarnykh voinskikh chastey Voenno-morskogo flota Rossiy-skoy imperii. 1906-1916 gg. [Tekst] / A. A. Bocharov // Voenno-istoricheskiy zhurnal. – 2009, №2. – С. 42–45.
2. Sobolevskiy V.A. Pravosudie i pravoporyadok v voyskah. – SPb., 1882.
3. Shilov A.I. Ugolovnoe nakazanie v vide sodержaniya v distsiplinarnoy voinskoy chasti (Pravovyye i kriminologicheskie problemy): dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan, 1998.
4. Kurochkin E.P. O preobrazovaniyakh v voenno-arestantskikh uchrezhdeniyakh // Voennyiy sbornik. 1867. – № 8.
5. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyurmy / Gernet M. N. T. 2. M., 1825–1870. – М.: Gosyurizdat. 1951 g. – 548 s.
6. Gernet M. N. Istoriya tsarskoy tyurmy / Gernet M. N. T. 3. 1870–1900. – М.: Gosyurizdat. 1952 g. – 521 s.
7. Sibileva A.Yu. Pravovyye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti gubernskogo popechitel'nogo o tyurmah komiteta v Tavricheskoy gubernii // V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferen-tsiya «Sovremennyye problemy pravovoy sistemy Ukrainyi», g. Kiev, 28 noyabrya 2013. – S. 104-107.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. V. Otdelenie pervoe. 1830. – SPb., 1831. – 594 s.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. VIII. Otdelenie pervoe. 1833. – SPb., 1834. – 832 s.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XIV. Otdelenie pervoe. 1839. – Spb., 1840. – 1185 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XH. 1845 g. Otdelenie pervoe. – SPb., 1846. – 1045 s.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXVI. Otdelenie pervoe. 1851. – SPb., 1852. – 752 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXIX. Otdelenie pervoe. 1854. – Spb., 1855. – 704 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXHIV. Otdelenie per-voe. 1859. – Spb., 1861. – 839 s.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XHHVIII. Otdelenie pervoe. 1863. – SPb., 1866. – 940 s.

16. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe. T. XLV. 1870. – SPb, 1874. – 896 s.
17. Gosudarstvennyy Arhiv Respubliki Krym, f. 36, op. 1, d. 368. Ob ustroystve masterskih v Simferopolskoy tyurme. 1870 g. 55 l.
18. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 18. Opredeleniya zasedaniy popечitelstva o rashode denezhnykh summ rotuy, o nakazaniyakh za pobeg. 13.02.1868–13.12.1868 g.
19. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1629. Svedeniya ob arestantah, osuzhdennykh v ispravitelnyye are-stantskie rotuy. 17.04.1886–23.12.1886 g. 73 l.
20. Tam zhe, f. 162, op. 2, T. 2. D. 717. Tsirkulyaryi MVD Kerchenskomu ispravitelnomu arestant-skomu otdeleniyu. 14.02. – 31.08.1879 g. 27 l.
21. Tam zhe, f. 38, op. 1, d. 66. Delo ob uvolnenii nadzirately rotuy, o raspredelenii mezhdru arestantami deneg, zarabotannykh imi. 15.10.1883–15.11.1883 g.
22. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1419. Vedomosti neobhodimyykh veschey dlya Kerchenskogo ispravitel-nogo arestantskogo otdeleniya: odezhdyy, obuvi, provianta, topliva na 1886 g. 8.07.1885–11.02.1886 g.
23. Tam zhe, f. 162, d. 1742. O dostavke dlya Kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya odezhdyy i obuvi, prodovolstviya, predmetov otopleniya i osvescheniya na srok 1888 g. 31.07.1887–29.03.1888 g. 35 l.
24. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1408. Ob utverzhdenii shnurovykh knig Kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya na 1885 g.; ob utverzhdenii v dolzhnosti tsirkulyarnika otdeleniya Makara Lavrova; o vooruzhenii 2-h dobavochnykh nadzirately revolverami i shashkami. 11.01.1885–22.08.1886 g. 21 l.
25. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 1743. Perepiska gradonachalnika s gorodskim politseyskim upravleniem o remontnykh rabotah, neobhodimyykh v zdanii kerchenskogo ispravitelnogo arestantskogo otdeleniya v 1888 g. 10.12.1887–28.08.1892 g. 13 l.
26. Tam zhe, f. 162, op. 2, d. 809. Tsirkulyaryi MVD o raspredelenii prestupnikov po arestant-skim rotam i ispravitelnyim otdeleniyam, dvizhenii partiy i ssylnykh arestantov. 7.01.1880–26.01.1881 g.